

Литература

1. Robert Johnston. Travels through part of the Russian empire and country of Poland: along the southern shores of the Baltic. – London, 1815. – 460 p.
2. Robert Lyall. The character of the Russians and a detailed history of Moscow. – London, 1823. – 639 p.

УДК 726.8(31)

Д. П. Шульга

преподаватель кафедры международных отношений и международного сотрудничества, Сибирский институт управления РАНХиГС; 630102, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6; e-mail: alkaddafa@gmail.com.

ПОГРЕБЕНИЯ СКИФОИДНОЙ ОБЩНОСТИ СЯНЬЮЙ В ЦАРСТВЕ ЧЖУНШАНЬ (V–IV ВВ. ДО Н. Э.)

В статье для понимания социокультурных процессов в зоне Евразийского степного пояса рассматривается взаимное влияние погребальных традиций народов на этой территории. Известно, что государства в окрестностях Китая подчас образовывались на базе кочевой культуры, что детально описано целым рядом археологов и востоковедов. Северокитайское царство Чжуншань (V–III вв. до н.э.) не изучено в отечественной историографии. Между тем это прекрасная иллюстрация, как ещё в период Чуньцю (771–450 гг. до н.э.) некоторые некитайские племена в ходе создания своей государственности полностью перенимали культуру Поднебесной. Конечно, хуася Центральной равнины также ассимилировали пришельцев-номадов: те переняли письменность, планировку зданий и гробниц.

Ключевые слова: Чжуншань, погребальная архитектура, межкультурные коммуникации.

D. P. Shulga

Teacher of the Department of International Relations and International Cooperation, Siberian Institute of Management, Russian Academy of Sciences

Author for understanding social and cultural processes in the Eurasian steppe belt zone, considers the mutual influence of these territory peoples' funeral traditions. It is known that the states in the vicinity of China were sometimes formed on the basis of nomadic culture that is described in detail by a number of archaeologists and orientalists. The Northern Chinese Zhongshan kingdom (5th – 3rd century B.C.) has not been studied in domestic historiography. Meanwhile, it's a perfect illustration of some non-Chinese tribes complete adoption of the Celestial Empire political system during the construction of their statehood in the Chongqiu period. Obviously, the Central Plains Huaxia also assimilated the nomad aliens: they adopted the writing and the building and tomb layout.

Keywords: Zhongshan, funeral architecture, intercultural communications.

В современной скифологии всё чаще встаёт вопрос о сопряжении ранних кочевых обществ с цивилизационными центрами от Северного Причерноморья до Китая. История скифских царей (напр., Скилура), тесно взаимодействовавших с греками, неплохо изучена, опираясь на нумизматику, археологические и письменные источники. Увы, представителям постсоветской науки хуже известны примеры взаимодействия китайской цивилизации со скифоидными культурами. Между тем, на северном порубежье Поднебесной складывались целые царства с постепенно китаизировавшейся кочевой элитой и массой населения из «хуася».

Чжуншань – государство, основанное общностью сяньюй из белых ди на завершающей стадии периода Чуньцю (V в. до н. э.) [1, с. 60-65]. История этого государственного образования длинна и местами запутана. Просуществовало оно почти от начала до конца периода Чжаньго (481–221 гг. до н. э.). Примечательно: Чжуншань относилось к «царствам, способным выставить тысячу колесниц», т.е. было достаточно крупным. Письменных сведений об этом государстве не много [2, с. 138]. В 70-х и 80-х гг. XX в. некоторые вопросы о «государстве белых ди» были постепенно сняты вследствие целого ряда археологических открытий на территории провинции Хэбэй. Эти находки чаще всего относятся именно к эпохе Чжаньго.

В ранний период эпохи Чжаньго город Линшоу, один из центров Чжуншань, ещё не был построен. Всего раскопано 18 захоронений этого периода. В качестве примера приведем шесть захоронений, ведь целью настоящей работы, помимо прочего, является введение новых данных в научный оборот.

1. Захоронение М8101 находится у западных ворот деревни Муцзячжуань, верхняя часть захоронения была разрушена фундаментом городской стены, выстроенной из утрамбованной земли. Местные крестьяне случайно наткнулись на песчаное заполнение могилы, не свойственное для окружающей территории. Достигнув дна, крестьяне обнаружили большое количество бронзовых предметов, погребальной камере был нанесён серьёзный урон. Ввиду этого её реконструкция практически невозможна. Сейчас фиксируются остатки погребальной ямы глубиной 0,3 м, длиной 3,5 м, шириной 2 м. Перед нами могила с песчаным заполнением, земляным курганом, вертикальной ямой и деревянным гробом. От последнего остался лишь тлен. Кости человека сильно разложились. Бронзовый погребальный инвентарь располагался вне гроба, в западной части погребения. В эту категорию изделий входят треножники (1 шт.), крышка для чаши *доу* (1 шт.), сосуд (1 шт.), пряжка (1 шт.), игла (1 шт.), клевцы (2 шт.), наконечники стрел (10 шт.), фрагменты оружия (3 шт.). По бронзовым артефактам, можно датировать погребение ранним периодом эпохи Чжаньго (третья четверть V в. до н. э.).

2. Захоронение (М8102) расположено в нескольких метрах к северо-западу от захоронения М8101. Судьба М8102 также безрадостна: погребение пострадало от строительства стены и деятельности крестьян. Бронзовые артефакты повреждены. План могилы восстановить не представляется возможным. Могила имеет песчаное заполнение, земляную насыпь, яма вертикальная, с деревянным гробом. Общие размеры могилы (по верхней части): длина 3,5 м., ширина 2 м. Насыпь была фактически уничтожена, на глубине до 0,4 м идет грабительский перекоп. На дне тлен от гроба. Сохранность костяка плохая. Судя по показаниям раскопавших погребение крестьян, в М8102 в районе рёбер усопшего присутствовала маленькая бронзовая поясная пряжка, в поясной части был расположен бронзовый короткий кинжал (1 шт.). Вне гроба в юго-восточной части были найдены два треножника, крышка для сосуда *доу* (1 шт.), кувшин (1 шт.), жертвенный сосуд *дуй* (1 шт.), небольшой металлический обломок (1 шт.), колокольчик (1 шт.), клевцы (2 шт.) и украшения круглой формы (2 шт.). Также было найдено украшение в форме оленя из золота. Датировка захоронения схожа с М8101, это ранний период эпохи Чжаньго.

3) Захоронение М8216 расположено в северной части деревни Бэйцици (уезд Пиншань, г. Шицзячжуань, пров. Хэбэй). Оно было обнаружено местными крестьянами, поднимавшими целину. Форма захоронения – земляной курган с вертикальной могильной ямой, развернутой по оси север-юг. Погребальная конструкция состоит из двух слоёв. Первый слой – внешняя камера, второй – деревянный гроб. Могила была разграблена еще в древности, не осталось целых яшмовых и бронзовых изделий. В процессе расчистки были обнаружены только остатки медной патины, а также фрагменты артефактов из поделочного камня. Погребальная яма имела вертикальные стенки. Её размеры: длина 3,6 м., ширина 1,9 м., глубина 3,35 м. Длина гроба 2,40 м, ширина 1,2 м., высота 0,95 м. Сохранность костяка очень плохая.

Сопроводительный инвентарь ставился во внешнюю погребальную камеру. Исследователям удалось обнаружить только остатки керамических кувшинов и тарелок (по 2 шт.). По структуре и форме погребения, а также по погребённому инвентарю, можно датировать М8216 ранним периодом эпохи Чжаньго.

4. Захоронение М8221 расположено на севере деревни Фанцзя (уезд Чжуншань, г. Шицзячжуань, пров. Хэбэй), датируется концом периода Чуньцю. Перед нами курган с каменно-земляной насыпью и ямой с отвесными стенками. К счастью, М8221 не подвергалась разграблению. Погребальная камера длиной 2,4 м., шириной 1,4 м., глубиной 2,08 м. В захоронении фиксируется гроб, тлен от гроба имеет длину 1,94 м., ширину 0,86 м., высоту 0,5 м. Над гробом прослеживается слой утрамбованной земли с большим содержанием песка. Сверху положено более двух десятков каменных плит разных размеров, плиты главным образом расположены по двум концам гроба. Внутри гроба захоронены останки мужчины головой на север. Погребальный инвентарь располагался по сторонам от усопшего. Среди артефактов имеются: бронзовый клевец (1 шт.), бронзовый нож (1 шт.), наконечники стрел (3 шт.), поясная пряжка (1 шт.). Очевидно, умерший был воином-профессионалом. М8221 можно датировать ранним этапом Чжаньго.

5. Захоронение М8502 расположено на западе деревни Фанцзя (уезд Чжуншань, г. Шицзячжуань, пров. Хэбэй). Погребение обнаружено при строительстве дома. Верхняя и средняя части захоронения были разрушены, можно предположить, что слой камней по периметру могилы достигал 1,45 м. Насыпь земляная, яма вертикальная. Длина (с запада на восток) 4,9 м., ширина (с севера на юг) 4,3 м. Погребальная камера длиной 2,7 м., шириной 1,2 м., глубиной 1,2 м. Имеется каменный ящик, на верхней части каменной которого имеются следы тлена от дерева гроба (?). Захо-

ронение серьёзно разграблено, почти отсутствует погребальный инвентарь. Только в северной части на дне погребальной камеры сохранились 14 связок ножевидных монет. В каждой связке по 100 монет. Также расчищены 16 повреждённых монет из костей и раковин. В юго-западной части могилы имеются мелкие осколки керамики, принадлежавшие, в т. ч. сосудам для вина, плоские чашки. Увы, посуда не подлежит реставрации. По форме захоронения и ножевидным монетам, захоронение относится к раннему периоду эпохи Чжаньго.

6. Захоронение M9307 расположено в районе карьеров в деревне Пубэй уезда Чжуншань. Во время расчистки объекта выяснилось, что уничтожена примерно половина захоронения. Насыпь кургана земляная, яма вертикальная. Погребальная камера длиной 3,7 м., шириной 1,62 м., глубиной 2,78 м. На дне погребальной камеры есть остатки тлена от деревянного гроба (длина 1,8 м, ширина 0,63 м). Усопший расположен лицом вверх, конечности вытянуты, на бедре находится бронзовый нож (1 шт.), в поясной части расположена бронзовая пряжка (1 шт.), пять малых остроконечных монет. На принадлежность к началу Чжаньго указывают в первую очередь нумизматические находки [1, с. 263-274].

Как мы видим, значительная часть погребений разграблена, однако находки монет являются чётким хронологическим маркером. Благодаря этому можно судить о времени создания погребений. Также важным источником являются бронзовые сосуды (как в M8101), изготовленные под сильным влиянием культуры Чжоу (зачастую они китайцами и отливались). Похожую ситуацию мы видим и в Причерноморье, где монеты и посуда (в т. ч. амфоры) дают важную информацию о времени создания археологических объектов. Примечательно, что наиболее раннее из захоронений, M8221, сохраняет многие скифоидные черты, например, каменные питы как элемент погребальной конструкции. В то же время, у усопшего северная ориентация, что можно трактовать как черту, характерную для культуры хуася (китайцев Центральной равнины).

Литература

1. Хэбэйский исследовательский институт материальной культуры. Чжаньго Чжуншаньго линшоу чэн. [河北省文物研究所。河北省文物研究所] Город Линшоу царства Чжуншань эпохи сражающихся царств. – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2005. – 393 с.
2. Цао Инчунь. Фэйюэ юй тунбу Чжуншань го цзинци фачжань тедянь фэньси [曹迎春。《飞跃》与《同步》中山国经济发展特点分析// 河北师范大学学报] Стремительный скачок и «шаг в ногу» – анализ особенностей экономического развития царства Чжуншань // Журнал Хэбэйского педагогического университета. – 2011. – Т. 34. – № 4. – С. 137-140.